

РОССИЯ ВЕК XX

1 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
1917 • 1953

РАБОЧИЙ СОЛДАТЬ

Къ Гражданамъ Россіи

Временное Правительство покидаетъ Государственную власть, передавъ въ руки органа "Всероссийского Совета по Социал-демократии и Социал-либерализму" - Конгресса Советов, предложенного про

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

97-3
9364-12

РОССИЯ ВЕК ХХ

1 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
1917 • 1953

*Под общей редакцией
проф. Б. Я. Табачникова*

ВОРОНЕЖ 1997

В пособии, подготовленном преподавателями ВОИПКРО и ведущими учеными вузов г. Воронежа, делается попытка с новых концептуальных позиций, на основе современных достижений исторической науки рассмотреть весь сложнейший комплекс проблем пооктябрьского периода истории Отечества. Авторы выделяют основные черты советского общества, дают характеристику механизма функционирования советской системы, рассматривают социально-экономическое положение страны в довоенный и послевоенный периоды, анализируют основные события второй мировой войны. Особое внимание уделено истокам и противоречиям перестройки, новым политическим, экономическим и идеологическим реалиям современной России. Даны политические портреты виднейших деятелей эпохи.

Пособие состоит из двух частей: в первой освещается период с 1917 г. до середины 50-х гг., во второй — с середины 50-х до начала 90-х гг.

Адресовано учителям истории, а также студентам и преподавателям вузов, техникумов, учащимся школ, гимназий, лицеев, колледжей и всем интересующимся историей Отечества.

Авторы первой части пособия: доц. М. Б. Поппель (гл. 1), доц. Ю. В. Лукьяненко (гл. 2), доц. Ф. С. Олейник (гл. 3, 7), проф. Б. Я. Табачников (гл. 4, 5, 12), преп. А. В. Смирнов (гл. 5), доц. И. В. Фомичев (гл. 6, 9), доц. А. М. Малыш (гл. 8), доц. Г. И. Писарев (гл. 8, 10), доц. А. В. Фомичев (гл. 9, 13), доц. Г. Г. Чигарев (гл. 9), доц. С. Ф. Губарь (гл. 11), доц. Н. А. Кувшинова (гл. 13), проф. А. А. Слинько (гл. 14).

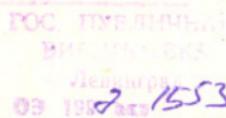
Печатается по решению редакционно-издательского совета Воронежского областного института повышения квалификаций и переподготовки работников образования.

Редколлегия: доц. Г. И. Писарев (отв. редактор), доц. Ю. В. Лукьяненко, доц. И. В. Фомичев, преп. А. В. Смирнов.

Рецензенты: М. Д. Карпачев, д-р ист. наук, проф. ВГУ, А. В. Ершова, учитель высшей категории школы № 51 г. Воронежа.

97 - 36499

ISBN 5-87938-098-X

© Авторы,
ВОИПКРО, 1997

ГЛАВА 3

В. И. ЛЕНИН И Г. В. ПЛЕХАНОВ: ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ (1917—1918)

Восемьдесят лет отделяют нас от 1917 г. И сегодня многие славят Октябрьскую революцию. Немало и тех, кто проклинает ее. Для одних Октябрь 1917 г. — свобода духа, труда и социальных отношений, для других — рабство, горький и кровавый урок. И никогда это величайшее событие в истории России не будет трактоваться однозначно.

Можно не сомневаться в том, что Ленин, большевики хотели добра людям. Но они считали, что единственным путем достижения светлой цели может быть насилие. Взгляд на добро и зло у Ленина, большевиков, был чисто прагматичным, субъективным. Н. А. Бердяев писал: «Добро было для него (Ленина) все, что служит революции, зло — все, что ей мешает... Он в конце концов потерял непосредственное различие между добром и злом, потерял отношение к живым людям, допуская обман, ложь, насилие, жестокость. Ленин не был дурным человеком, в нем было и много хорошего. Он был бескорыстный человек, абсолютно преданный Идее, и даже не был особенно честолюбивым и властолюбивым человеком, он мало думал о себе... Ленин был человек судьбы, роковой человек...».

Плеханов и меньшевики мечтали дать русскому народу реальную свободу через парламент, путем реформ. Плеханов был более универсальным теоретиком марксизма, чем Ленин. Но он оказался слабее Ленина как политик, практик, партийный деятель. Плеханов защищал буржуазно-демократическую революцию, Ленин — социалистическую. Плеханов, меньшевики видели в марксизме идею свободы, Ленин и большевики — идею власти. Февральская буржуазно-демократическая револю-

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 97.

ция, свергнув монархию и не успев дать за восемь месяцев реальных плодов, была похоронена. Что до революции «социалистической», то таковой она не была. Сословная эксплуатация была заменена государственной.

Главное, в чем разошлись сторонники Ленина и Плеханова, вступив в XX в., это отношение к свободе. Сторонники Плеханова упирали, как известно, на парламентаризм, открытую демократию. Для Ленина и большевиков любой парламент — «буржуазная конюшня». Они были лишены гибкости, способности участвовать в парламентской деятельности. Ленин дышал ненавистью к Плеханову, меньшевикам. Он не мог ужиться ни с одной партией ни до Октября, ни после него. Меньшевики, эсеры, кадеты — все быстро сошли с политической сцены России, как только во главе пролетарской революции, «социалистических преобразований» стал Ленин. Плеханов хотел добиться достойной для человека жизни без применения насилия, используя весь мировой демократический опыт.

Так уж распорядилась история, что пути Ленина и Плеханова переплетаются с начала их революционной деятельности. И вернулись они из эмиграции в 1917 г. почти одновременно. Плеханов после 37 лет (с 1880 г.) разлуки с Россией, ночью 31 марта, Ленин — 3 апреля. Плеханов прибыл на тот же Финляндский вокзал в Петрограде, что и Ленин. Вместе с ним приехали делегаты французских и английских социалистов — Кашен, Мутэ, Лафон, О'Треди, Вильль-Торн, Сандерс. Большевистская печать выступила против Плеханова с грубыми и недостойными выпадами. Тем не менее он был встречен с восторгом многочисленными делегациями от рабочих, солдат, интеллигенции, студенчества, общественных организаций, органов печати, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Революционный Петроград вызвал у Плеханова смешанные чувства. Радость от свержения самодержавия, ощущение свободы и в то же время опасение по поводу того, что разбушевавшиеся народные массы могут «понести» страну к хаосу и гражданской войне. Не внушали ему доверия не только большевики, но и левые эсеры или «полуленинцы», как он их окрестил². Он называл их тупой, малосознательной, лишенной логики, но тем не менее большой и чрезвычайно влиятельной силой. Их тактика, по его мнению, ведет к нелепости, разрушительной, дикой и кровавой жизни. Интересен рассказ Плеханова о его встрече весной 1917 г. с основоположником анархизма П. А.

² См.: Единство. 1917. 7 июня; 7 июля.

Кропоткиным. Последний, побывавший перед этим в штабе питерских анархистов, был удивлен их грубостью, наглостью и неряшливым видом их штаба. Обращаясь к Плеханову, он с горечью сказал: «И для этого я всю жизнь работал над теорией анархизма?» А в ответ услышал: «Я в таком же положении. Могли я думать, что моя проповедь научного социализма приведет к тому, что говорят и делают сейчас...»³.

По приезде в Россию Плеханов отказался от выступления в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Он был не согласен с половинчатой и нерешительной политикой руководителей Совета, которые оглядывались на большевиков. Но 2 и 3 апреля 1917 г. он выступил на совещании делегатов, а затем на закрытом собрании Совета рабочих и солдатских депутатов, где призвал крепить связь с армией, без которой не будет, как он говорил, победы демократических сил в стране.⁴

Вернулся Плеханов в Россию будучи уже больным, поэтому редко выступал на собраниях и митингах. Вместе с П. Аксельродом, В. Засулич, Л. Дейчем, Г. Алексинским, Н. Васильевым, Н. Иорданским он редактировал газету «Единство», выходившую в Петрограде с 1914 г. по декабрь 1917 г. В ней регулярно помещались статьи, в которых давались оценки событий текущей жизни. Так, в апреле 1917 г. Плехановым было опубликовано 26 статей, в мае — 31, в июне — 24, а всего с апреля 1917 г. по январь 1918 г. — 147 статей⁵. Все они были изданы в Париже в 1921 г. в двух томах под заглавием «Год на Родине. 1917» на русском языке. Ленин называл газету «Единство» органом крайне правой группы меньшевиков-«оборонцев», «бранчливым изданием», которое, по его словам, нередко прибегало к приемам бульварной прессы.

Как известно, Ленин, выступая в «Народном доме» в Цюрихе 14(27) марта 1917 г. с докладом «О задачах РСДРП в русской революции», заявил, что в России «превращение империалистической войны в войну гражданскую началось» и закончил доклад фразой: «Да здравствует начавшаяся всемирная рабочая революция»⁶. После приезда в Петроград 4—5 апреля 1917 г. Ленин написал статью «О задачах пролетариата в данной революции», известную под названием «Апрельские тезисы». С ни-

³ Цит. по: Т ю т ю к и н С. В. Первый русский марксист // Аргументы и факты. 1989. 24—30 июня.

⁴ См: Единство. 1917, 4 апр.

⁵ Подсчитано автором по: П л е х а н о в Г. В. Год на Родине. 1917: В 2 т. Париж, 1921.

⁶ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 73.

ми Ленин выступил 4 апреля сначала на собрании большевиков, а затем на собрании большевиков и меньшевиков. Они были опубликованы 7 апреля 1917 г. в газете «Правда». 24—29 апреля 1917 г. тезисы обсуждались на VII Всероссийской конференции РСДРП(б). В ходе дискуссии большевики Н. И. Бухарин, М. М. Володарский, Г. Е. Зиновьев, Л. В. Каменев, Д. З. Мануильский, Г. Л. Пятаков, А. И. Рыков и другие утверждали, что рассчитывать на сочувствие народных масс социалистической революции в такой мелкобуржуазной стране, как Россия, невозможно. В ней нет сил и объективных условий для ее победы. Плеханов, защищая идеи Маркса, говорил, что победа социалистической революции зависит всецело от созревания соответствующих материальных условий жизни наемных рабочих. Ленин, на словах соглашаясь с Марксом по поводу эволюционного созревания революционной ситуации, делал упор на возможность радикализации этого процесса путем активизации народных масс с помощью партии. Иначе говоря, Ленин был абсолютно уверен в том, что сознательная деятельность пролетариата во главе с партией обеспечит успех революции.

Ленин, очевидно, понимал правоту Плеханова и меньшевиков, утверждавших, что социалистическая революция в России не созрела. Но он рассчитывал на выпавший редкий случай, который давал большевикам шанс для захвата власти. И Ленин «отметает» марксистскую идею о необходимости созревания объективных условий для социалистической революции и социал-демократический парламентаризм, отдавая предпочтение силовому решению проблем, накопившихся в обществе. Захват власти — вот лейтмотив ленинской теории социалистической революции. Полемизируя с Лениным, Плеханов предупреждал, что обожествление диктатуры пролетариата неминуемо приведет к складыванию тоталитарного режима, неограниченному насилию, к попранию вопросов морали, интересов отдельного человека. Ленин не соглашался со своими оппонентами. Он называл точку зрения, отрицающую наличие объективных условий для социалистической революции в России, «пародией на марксизм».

Ленин был певцом, теоретиком и практиком большевистской революции. Позже Н. А. Бердяев скажет: «Ленин не теоретик марксизма, как Плеханов, а теоретик революции»⁷. В то

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 363.

⁸ Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 96.

время Апрельские тезисы вызвали шок в демократической России, ибо нацеливали на дестабилизацию социально-политической обстановки в стране. Не только Плеханов, меньшевики и большинство социал-демократической общественности, но и немало видных большевиков не соглашались с их основными положениями. Например, А. И. Рыков назвал тезисы «крайне максималистской программой». Для одних они были откровением, для других — непонятным поворотом событий, для третьих — опаснейшей политической платформой.

Другим вопросом, по которому шла активная полемика, был вопрос об отношении к войне. С началом войны России с Германией народные массы поддерживали царя. Лишь Ленин и его сторонники выступили против защиты отечества. Отвечая на ленинский призыв «брататься» с немцами во время войны, Плеханов с сарказмом отмечал, что если Ленин считает войну со стороны России грабительской, то «надо брататься с немцами: простите мол, нас, добрые тевтоны, в том, что мы своими грабительскими намерениями довели вас до объявления нам войны; до занятия значительной части нашей территории; до надменно-зверского обращения с нашими пленными...»⁹. Для Ленина такие явления, как война и мир, сами по себе никакого интереса не представляли. Единственная вещь, которая его интересовала, это революция, а настоящей революцией он считал ту, где власть будет захвачена большевиками. Один из меньшевистских лидеров Ираклий Церетели (его мнение разделял Плеханов) писал: «Я задаю себе вопрос, что будет делать Ленин, если демократии удастся добиться заключения мира? Очень возможно, что в этом случае Ленин перестроит всю свою агитацию в массах и станет проповедовать им, что все беды послевоенной поры происходят от преступлений демократии, состоящих в том, что она преждевременно закончила войну и не имела мужества довести ее до полного разгрома германского империализма»¹⁰. Таким образом, «пораженческая позиция» Ленина очень контрастировала с «революционным оборончеством» и патриотизмом Плеханова.

В ответ на Апрельские тезисы Плеханов в 9 и 11-м номерах газеты «Единство» от 9—12 апреля 1917 г. опубликовал статью под названием «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен». Плеханов считал, что впечатление «брода» речь Ленина произвела на огромное большинство слушателей.

⁹ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 23.

¹⁰ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1964. Кн. 1. С. 242.

Плеханов утверждал, что Ленин никогда не был человеком сильной логики. Он сравнивает его тезисы с речами ненормальных героев Палаты № 6 А. П. Чехова, высказываниями титулярного советника Авксентия Ивановича Поприщина из «Записок сумасшедшего» Н. В. Гоголя. Плеханов подчеркивал, что тезисы Ленина написаны при полном отвлечении от обстоятельств времени и места и назвал их авантюрой.

Критически анализируя первый тезис, Плеханов отмечал ряд моментов, суть которых заключалась в том, что со стороны России первая мировая война не носила грабительского, империалистического характера, так как страна не достигла развитой ступени капиталистического способа производства и отечественный капитал не мог выступать в роли играющего первую скрипку представителя империалистической политики. Поэтому, считал Плеханов, нелепо относить Россию к главным виновникам этого международного столкновения. Кто же из них прав, Ленин или Плеханов? По нашему мнению, Плеханов. Об этом же говорят исследования К. Н. Тарновского и П. В. Волобуева¹¹.

Определенный интерес представляет сопоставление взглядов Плеханова, ряда других социал-демократов и Ленина по вопросу о социалистической революции, о которой идет речь во втором тезисе. Плеханов называет этот тезис анархическим, поскольку Россия является экономически отсталой страной. Ссылаясь на К. Маркса, Плеханов считал, что нелепо звать городских и сельских рабочих, беднейшую часть крестьянства к захвату политической власти, низвержению капитализма, если последний не достиг в данной стране той высшей ступени, на которой становится препятствием для развития производительных сил. Обосновывая свою точку зрения, Плеханов напоминает слова Ф. Энгельса о том, что не может быть большего исторического несчастья, чем захват власти в такую пору, когда конечная цель остается недостижимой по объективным условиям.

Плеханов решительно выступил против курса на социалистическую революцию, обвиняя Ленина в форсировании событий, к которым Россия не готова, против чего не возражал не так давно и сам Ленин. Плеханов считал, что в начале XX в. в России никакой иной, кроме буржуазно-демократической, ре-

¹¹ См.: Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М., 1958.; Волобуев П. В. Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956.

воловии быть не может. Возможно, то был главный парадокс Плеханова: всю жизнь он писал о классовой борьбе, диктатуре пролетариата, ведущей роли рабочего класса в переустройстве общества, о социалистической революции как цели марксистского учения, а когда Россия занесла ногу, чтобы перешагнуть порог этой революции, открыто запротестовал, поставив на карту весь свой авторитет патриарха российского марксизма. Вероятно, это парадокс кажущийся. Плеханов был слишком ортодоксален, чтобы отступить от классических схем марксизма и согласиться на перескакивание через этапы. Такой подход он считал «ленинским бредом».

Возражая Плеханову, Ленин считал ошибкой повторять «бессмысленно заученную формулу вместо изучения своеобразия новой живой действительности»¹². Плеханов в свою очередь обвиняет Ленина в отсутствии логики в подходе к вопросу о социалистической революции, так как во втором тезисе Ленин призывал к революции, а в восьмом говорил о том, что нашей непосредственной задачей является «не введение социализма», а переход к контролю за общественным производством и распределением продуктов со стороны Советов рабочих депутатов. Но контроль над производством и распределением продуктов, необходимый в социалистическом обществе, отмечал Плеханов, в значительной мере возможен также и при капитализме, что и доказала первая мировая война.

Продолжая полемику по данному вопросу, Плеханов показывает разрыв Ленина со всеми, основанными на теории Маркса, предпосылками социалистической революции и его переход в лагерь анархистов, которые всегда призывали рабочих всех стран к свершению социалистической революции, никогда не выясняя, какую фазу экономического развития переживает та или иная страна. В вопросе о социалистической революции Плеханов исходил из реального экономического положения, то есть неглубокого развития капиталистических отношений в стране. Поэтому ее осуществление в России он считал преждевременным. С нашей точки зрения, правильность доводов Плеханова доказала история коллективизации и индустриализации, не имевших под собой экономической почвы и проведенных ценой гибели миллионов людей.

Коренным образом расходились Ленин и Плеханов по тезису об аграрной политике. Ленин, как известно, намечал национализировать всю землю в стране и передать ее местным Сове-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 133—136.

там батрацких и крестьянских депутатов, из каждого крупного имения (от 100 до 300 десятин) создать образцовые хозяйства под контролем депутатов. Плеханов называл это предложение крайне вредной утопией. В письме Всероссийскому крестьянскому съезду от 28 мая 1917 г. он предлагал сохранить частную собственность на землю и закрепить ее без выкупа за каждой семьей в размере, установленном Учредительным собранием в зависимости от местности. Крупные имения должны были выкупаться государством за умеренную плату. Очевидно, это было бы цивилизованное решение аграрного вопроса.

По Ленину, для успеха социальной революции нужно было экспроприировать «самое большое от одной-двух тысяч миллионеров — банковых и промышленных воротил. Этого вполне достаточно, чтобы сопротивление капитала было сломлено... Сломить сопротивление нескольких сот миллионеров — в этом и только в этом задача»¹³. Ленин знал, что полуграмотные массы рабочих, крестьян и солдат понимают и принимают простую задачу — отобрать, конфисковать, национализировать и разделить. Это импонировало уставшим от войны обездоленным массам. Тем более, что большевики обещали дать народу мир и свободу¹⁴, передать землю крестьянам «без выкупа, без всякой платы»¹⁵, на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов в мае 1917 г. Ленин обещал крестьянам «вольный труд на вольной земле»¹⁵. Эти ленинские идеи легли в основу резолюции по аграрному вопросу. Однако в период колLECTIVизации эти идеи обернулись для крестьян крепостническим закабалением.

В августе 1917 г. Ленин, ознакомившись с требованием крестьян о передаче земли, ориентирует большевиков на перенесение центра тяжести в аграрном вопросе на поддержку эсеровской революционно-демократической программы социализации земли (уравнительное землепользование, сохранение мелкокрестьянского хозяйства и т. д.). Такая переориентация обеспечила поддержку социалистической революции со стороны крестьян, выступивших против помещиков.

Возникает вопрос: почему меньшевики и эсеры, входившие во Временное правительство, не реализовали свою программу и не передали землю крестьянам? Одним из объяснений может служить нежелание обострять и без того напряженную социально-политическую ситуацию в стране. В условиях войны это-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 121—122.

¹⁴ Там же. С. 132.

¹⁵ Там же. С. 182.

го делать было нельзя. Эсеровская программа социализации земли была рассчитана на послевоенный период. Но большевики не стали ждать и тем самым толкнули страну в пропасть гражданской войны.

Плеханов подчеркивал, что все тезисы Ленина согласны с логикой анархизма М. А. Бакунина. Если российский пролетариат, по словам Плеханова, согласится усвоить логику этого анархизма, то более чем 30-летние его усилия по части пропаганды идей К. Маркса в России придется признать бесплодными. Апрельские тезисы, полагал Глеханов, вызовут подъем антидемократических сил в стране. «С тех пор, как Ленин возвратился в Россию и изложил свои пресловутые «тезисы» в Петроградском Совете, всем его противникам стало ясно, что его тактика будет способствовать усилению контрреволюционных элементов»¹⁶, — писал Плеханов в статье «Ленин и Церетели». Анализируя ситуацию, Плеханов прогнозировал гибель нарождавшейся в стране демократии в случае, если предлагаемая Лениным тактика, изложенная в тезисах, не встретит немедленного энергичного отпора со стороны пролетариата и революционной армии.

Плеханов, боясь установления диктатуры пролетариата, считал необходимым частичное сотрудничество рабочих и капиталистов для решения экономических вопросов. Учитывая продолжавшуюся войну, он предлагал урегулировать классовые противоречия в стране компромиссным «английским» путем: рабочим проявлять умеренность идержанность в своих требованиях, а буржуазии стать на путь проведения социальных реформ. С точки зрения Ленина, этот реформизм Плеханова являлся абсолютной ересью. В той накаленной атмосфере наивно было думать, что этот совет Плеханова мог иметь успех. Тактика большевиков была направлена на захват политической власти во что бы то ни стало. Ленин исходил из имевшейся в то время обстановки. А она была тяжелой: изнурительная трехлетняя война; неимоверная усталость народа, угроза голода, коснувшаяся большинства населения. Крестьянская Россия требовала земли. Временное правительство не учитывало этих настроений народа. Оно не видело распада страны, которая находилась на водоразделе — или буржуазная республика с ее демократическими устремлениями, или военная диктатура, сметающая все демократические завоевания Февральской революции. Ленин и большевики, провозгласив в апреле 1917 г.

---

¹⁶ Единство. 1917. 21 сент.

курс на социалистическую революцию, остались до конца верны ему. Плеханов и социал-демократическое большинство России, как известно, увидели в этом курсе бредовый путь. Однако по мере углубления кризиса в стране и роста разочарования в действиях Временного правительства многие обратили свои взоры к большевикам, так как они предлагали простые решения сложных вопросов.

Как только приблизилась кульминация российской драмы — поражение на фронтах империалистической войны, большевики сконцентрировали свою мысль и действия на подготовке вооруженного восстания, захвате власти. А меньшевики остались на лозунгах «Мир и свобода», «Созыв Учредительного собрания». Таким образом, большевики выступили за социализм на основе диктатуры, насилия, а меньшевики — за социализм на основе демократии, свободы. Эти различия навсегда развели их, хотя они вместе начинали в конце XIX в. строить здание социал-демократии. Плеханов и меньшевики не учитывали сложившихся обстоятельств, настроений народных масс. Ленин же как выдающийся стратег и тактик видел и хорошо понимал это. Обладая мощным умом, сильной волей, убежденностью в своей правоте, он заставил людей верить в возможность фантастического скачка из царства необходимости в царство свободы. Руководимая им партия использовала неустойчивость в стране для подготовки революционного переворота, выдвинув привлекательные для народных масс лозунги: «Долой войну!», «Мир народам!», «Вся власть Советам!», «Земля — крестьянам!», «Фабрики и заводы рабочим!».

Большевики исходили из идей коммунизма, предусматривая после захвата власти добиться развития производительных сил и роста благосостояния всего народа. Их намерения в 1917 г. были благими, но явно утопическими. В этом убеждает анализ экономического положения. В то время из всех предприятий в стране работала едва ли половина. Понимая это, Плеханов приходил к выводу о неизбежности краха страны в случае социалистической революции. «Россия, — писал он 20 июня 1917 г. в статье «Логика ошибки», — переживает небывалую экономическую разруху! Можно ли было затевать социалистическую революцию в этих условиях?»¹⁷ Он постоянно настаивал на том, что реальной почвы для перестройки общества на социалистических началах в России не было. И в этом, на наш взгляд, Плеханов был прав. В настоящее время широко извест-

¹⁷ Единство. 1917. 20 июня.

ны его слова, сказанные в июне 1917 г.: «Русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма»¹⁸. Он неоднократно подчеркивал утопичность построения в России общества на социалистической основе. Социализм, который собирается строить Ленин, считал Плеханов, не имеет отношения ни к подлинной справедливости, ни к нравственным принципам, ни к гуманистическим началам социалистических мечтаний.

В статье «Борьба наемного труда с капиталом» Плеханов отмечает два непременных условия установления социалистического строя: 1) высокую ступень развития производительных сил, 2) весьма высокий уровень сознательности в трудящемся населении страны. Там, где отсутствуют эти необходимые условия, полагал Плеханов, не может быть и речи об организации социалистического способа производства, так как если бы рабочие попытались организовать его, то из их попытки не вышло бы ничего хорошего. Им удалось бы организовать только голод. А неизбежным следствием «организации голода» явился бы жестокий экономический кризис, после которого рабочие оказались бы в положении гораздо более невыгодном, чем то, в котором они находились ранее. Поэтому, делает вывод Плеханов, толковать об организации социалистического общества в нынешней России значит вдаваться в несомненную и притом крайне вредную утопию¹⁹.

Не принимал Плеханов и тезиса, обоснованного позже Лениным в статье «О нашей революции»: сначала взять власть, а потом, опираясь на нее, ликвидировать недостаток цивилизованности, культуры и на этой основе догнать передовые страны. Плеханов предлагал вначале завоевать политическую свободу, являющуюся одним из условий подготовки социалистической революции, которая свершится в более или менее отдаленном будущем.

Ленин, возражая Плеханову по поводу того, что в России нет условий для взятия рабочим классом политической власти, считал главным не готовность последнего к ней, а желание большевиков подготовить рабочих к участию в революции. Позже Ленин признал, что никаких материальных предпосылок для построения социализма в России не было.

По мере приближения октябрьских событий Плеханов все больше относил Ленина к своим непримиримым политическим противникам. В свою очередь Ленин «позднего» Плеханова не

¹⁸ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 218.

¹⁹ См.: Там же. С. 129—130.

любил, а предоктябрьского ненавидел за то, что он его «раскусил» раньше всех, понял суть и опасность его линии, тактики. В июне 1917 г. в статье «Наш оппортунизм» Плеханов ставит вопрос: «В чем разногласие между мной и Лениным? Почему мне невозможно столковаться с Лениным? Потому, — отвечает Плеханов, — что мнимореволюционная тактика Ленина есть родная дочь тактики анархиста Бакунина, ибо таков ленинский метод. Храм его «научного социализма», в котором он священномодействует, находится на острове утопии»²⁰.

Плеханов утверждал, что в тактике большевиков было заложено «патологическое» стремление к захвату власти узкой, хорошо организованной группой революционных удальцов, подобно Бланки. Ленина он относил к диктаторам в среде подобных удальцов, который принес России слишком много жестокого, быть может, непоправимого вреда.

Возражая Плеханову и его сторонникам, Ленин писал: «Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы»²¹. Осуждая бланкизм на словах и отрицая принадлежность к нему, Ленин не колеблясь прибегал к нему в решающие моменты, что дало основание Плеханову еще в 1906 г. заявить: «Ленин с самого начала был скорее бланкистом, чем марксистом. Свою бланкистскую контрабанду он проносил под флагом самой строгой марксистской ортодоксии»²².

Характеризуя большевизм как политическое и идеологическое течение накануне октябрьских событий, сторонники Плеханова подчеркивали, что большевизм есть синтез социального якобинства, радикального марксизма и русского бланкизма.

Период от Февраля к Октябрю, как известно, был насыщен крутыми поворотами в развитии событий: 18—21 апреля 1917 г. демонстрации в Петрограде под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Мир — народам!»; 3—5 июля снова демонстрации в Петрограде. Анализируя события в Петрограде в это время, Плеханов в статье «Как же быть?»²³ дает анализ расстановки политических сил в стране. Он показывает, что среди демократического большинства большевики во главе с Лениным были меньшинством. Они действовали, по мнению Плеханова, не оружием критики, а критикой посредством оружия.

²⁰ Единство. 1917. 13 июня.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 147.

²² Плеханов Г. В. Заметки публициста // Современная жизнь.

¹⁹⁰⁶ Декабрь.

²³ Единство. 1917. 5 июля.

Плеханов резко осуждает большевиков за развязывание гражданской войны, анархию и пособничество немцам. Особенно он обрушился на Ленина, бросая ему упреки в том, что несравненным мастерством он собирает под свои знамена «разнуданную чернорабочую чернь», строит свои псевдореволюционные планы на неразвитости «дикого, голодного пролетариата», и даже выражает сожаление по поводу того, что «мягкотелое» Временное правительство не сумело арестовать Ленина²⁴.

Готово ли было население России к той роли, которую большевики отводили ему с победой социалистической революции? Очевидно, нет! «У нас нет другой опоры, — писал Ленин, — кроме миллионов пролетариев, которые несознательны, сплошь и рядом темны, неразвиты, неграмотны...»²⁵. Ленин критиковал тезис Плеханова о необходимости соглашения с буржуазией и даже с зажиточным крестьянством. Плеханов в свою очередь обвинял Ленина в том, что в нем постоянно сидела идея разрушения, разоблачения, уничтожения, а не созидания и соглашения. Он был заряжен на конфронтацию, ликвидацию, отрицание. Ленин, например, считал, что входить в Учредительное собрание надо с тем, чтобы разоблачать. А если оно не отражает определенных идей, его надо разогнать, разрушить. Это видно из эволюции ленинских взглядов на созыв и судьбу Учредительного собрания. На первых порах Ленин поддержал идею Собрания. Но, увидев поражение большевиков на выборах, круто изменил свою тактику. Учредительное собрание, созванное 5 января 1918 г. было распущено на второй день. Ленин на заседании ВЦИК в ночь с 6 на 7 января 1918 г. заявил: «Народ хотел созвать Учредительное собрание, и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это Учредительное собрание...»²⁶.

Плеханов постоянно говорил о бонапартизме Ленина, о его неуступчивости и нетерпимости к своим оппонентам. Он напоминает о том, что Ленин любил повторять слова Наполеона «Главное ввязаться в бой, а там посмотрим». Впоследствии Троцкий писал о том, что Ленин требовал «застигнуть противника врасплох и вырвать власть, а там видно будет...»²⁷.

Плеханов критически относился к организационному строению и структуре большевистской партии. Задолго до ее превра-

²⁴ См.: Единство. 1917. 11 июля.

²⁵ Цит. по: Известия, 1987, 11 июля.

²⁶ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 241.

²⁷ Цит. по: Т р о ц к и й Л. Д. О Ленине. Материалы для биографа. М., 1924. С. 58—59, 61.

щения в государственный аппарат Плеханов строил прогнозы относительно того, что будет с партией, если победит Ленин и его сторонники, говорил о возможных последствиях насаждения в партии антидемократических методов руководства. В статье «Французская делегация и русский синдикализм» он писал: «Когда наши большевики составляли большинство в нашей партии, они всеми средствами душили свою оппозицию — «меньшевиков»²⁸. И как бы продолжая свою мысль, Плеханов пишет: «... если бы наша партия в самом деле наградила себя такой организацией, то в ее рядах очень скоро не осталось бы места ни для умных людей, ни для закаленных борцов, в ней остались бы лишь лягушки, получившие, наконец, желанного царя, да Центральный Журавль, беспрепятственно глотающий этих лягушек одну за другой»²⁹.

Определенный интерес вызывают взгляды Плеханова на единство партии и создание фракций. В статье «Партия или фракция?» Плеханов писал: «Во всякой организованной партии на расколы всегда смотрели и будут смотреть как на преступление. Расколы гибельны. Их необходимо избегать...»³⁰. В то же время он считал, что «... партийное единство не должно быть самоцелью, оно в высшей степени полезно, когда способствует распространению и воплощению в жизнь известных принципов. А когда оно начинает препятствовать им... тогда оно становится вредным»³¹. Плеханов резко критикует Ленина за его отношение к фракциям. Ленин выдвигает на первый план не то, что объединяет фракции, но лишь то, что их разделяет.

Плеханов отстаивал необходимость коалиции всех сил как важнейшее условие избежания гражданской войны, упрочения завоеваний Февральской революции, устранения хозяйственной разрухи, грозившей гибелью власти Временного правительства. Плеханов считал, что революционная демократия перед Октябрьским переворотом была достаточно сильна для того, чтобы предотвратить гражданскую войну и взвалить на свои плечи всю тяжесть борьбы с переживаемыми страной многочисленными экономическими трудностями. Плеханов предлагал идти на коалицию с буржуазией. Вне этой коалиции, считал он, мыслима только двойная изоляция революционных демократических сил, которая неизбежно приведет эти силы к

²⁸ Единство. 1917. 8 апр.

²⁹ Цит. по: Т ю т ю к и н С. В. Первый русский марксист // Аргументы и факты. 1989. 24—30 июня.

³⁰ Единство. 1917. 13 июля.

³¹ Т а м ж е.

краху. На каких условиях, по его мнению, демократические силы могли бы вступить в коалицию с торгово-промышленным классом? Здесь ему виделся только путь взаимных уступок.

Чем больше росло влияние большевиков, тем виднее становилось бессилие Плеханова перед надвигавшимися событиями, мрачнее были его прогнозы. Он неоднократно напоминал о приближении контрреволюции, имея в виду не только активизацию большевистских сил, но и правых — крупной буржуазии и сторонников монархии, выразителем которых был генерал Корнилов.

После подавления корниловского мятежа, как известно, число сторонников ленинской тактики и его партии быстро росло, особенно в Петрограде. В начале октября Ленин затребовал статистику о численности партии большевиков. Вскоре он получил следующие сведения: «В феврале 1917 г. — 23 тыс. членов партии. В апреле 1917 г. — 100 тыс. В августе 1917 г. — 240 тыс. В начале октября 1917 г. — 350 тыс. Ленина эти сведения вдохновляют... Ленин уже просто убежден, что редкий исторический шанс большевики не упустят»³². В сентябре 1917 г. большинство в Советах получили большевики. Плеханов в это время в статье «Немножко логики, товарищи революционеры» писал: «... если события пойдут так, как этого хотелось ленинцам, то затяжной кризис получит решение: В. Ленин займет место А. Керенского. Это будет началом конца нашей революции. Торжество ленинской тактики принесет с собой такую гибельную, такую страшную экономическую разруху, что весьма значительное большинство населения страны повернется спиной к революционерам и будет поддерживать решительно и последовательно контрреволюционеров»³³.

В конце сентября 1917 г., когда стало очевидным, что народные массы пошли за большевиками, Плеханов в статье «Кто победил?» ставит вопрос: «Чего хотел Ленин?» и отвечает: «С тех пор, как он вернулся в Россию, он твердил — вся власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и батрацких депутатов. И вот Ленин добился этого. Власть переходит в руки... той революционной демократии, которая безраздельно господствует в них...».

22 сентября 1917 г. в Зимнем дворце состоялось совместное заседание представителей меньшевиков (Чхеидзе, Церетели,

³² В ол кого н о в Д. А. Ленин: Политический портрет. М., 1994. Кн. I. С. 276.

³³ Единство. 1917. 3 сент.

³⁴ Там же. 22 сент.

Гоца и др.) и тюргово-промышленного класса (Кишкина, Коновалова, Набокова и др.). Они предложили правительству принять все меры для закрытия ворот большевизму, объявить непримиримую борьбу анархическим выступлениям сторонников Ленина, так как большевизм вызвал большую тревогу по всей стране. Перекликаясь с требованиями участников заседания, Плеханов в статье «Анархия или контрреволюция» подчеркивал, что рассчитывать на успех и прочность может только правительство, которое найдет в себе решимость с одинаковой энергией подавлять как контрреволюционные попытки, так и анархические большевистские выступления». Однако коалиционное Временное правительство А. Ф. Керенского к тому времени было уже неспособно принимать решительные меры. Развал правительенного аппарата стал полным и безнадежным. В Петрограде начался голод. Усилилось бегство солдат с фронта. Положение на железных дорогах становилось угрожающим. Вся пресса громко и упорно кричала о близкой экономической катастрофе. Ленин, большевики не переставали бичевать и обвинять Временное правительство, у которого не было и признака обдуманной и стройно изложенной программы выхода из кризиса.

В начале октября 1917 г. в статье «Круг смыкается» Плеханов отмечал заинтересованность буржуазии в установлении правового порядка в стране и отсутствии у нее сочувствия к противникам революции. Но, по мнению Плеханова, большевики и левые эсеры третировали буржуазию как контрреволюционную силу и доказывали, что именно она несет ответственность за войну и экономическую разруху³⁵. Это производило сильное впечатление на народные массы.

Как известно, 10 и 16 октября 1917 г. состоялись заседания ЦК РСДРП(б), на которых обсуждался вопрос о вооруженном восстании. 25 октября 1917 г. открылся II Всероссийский съезд Советов. В 2 часа ночи 26 октября Зимний дворец был взят восставшими. На съезде было зачитано обращение к "Рабочим, солдатам и крестьянам!" о переходе всей власти в руки Советов.

Как Плеханов отнесся к победе Октября? Он не принял его и осудил. Об этом свидетельствует опубликованное им 28 октября 1917 г. «Открытое письмо Петроградским рабочим», в котором говорится о том, что октябрьские события его не радуют, а огорчают. «В течение последних месяцев, — писал

³⁵ См.: Единство. 1917. 6 окт.

Плеханов, — некоторые агитаторы и публицисты изображали меня чуть ли не контрреволюционером..., что якобы я перешел на сторону буржуазии. Но эти агитаторы и публицисты сами не верили тому, что распространяли... Сознательные элементы русского рабочего класса отвергнут эту недостойную клевету»³⁶. В этом же письме он вновь ставит вопрос: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру? И снова повторяет: «... наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти... В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство (на 150 млн — 1,5 млн). А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство»³⁷. Далее Плеханов утверждает, что крестьянство — ненадежный союзник рабочих в деле устройства социалистического способа производства. Крестьянам нужна земля, и в замене капиталистического строя социалистическим они не заинтересованы. В письме Плеханов также доказывает, что социальную революцию, начатую русскими рабочими, не поддержат ни немецкие, ни французские, ни английские рабочие. Он отдавал себе отчет в том, что ни о какой мировой революции не может быть и речи.

В заключение «Открытого письма Петроградским рабочим» Плеханов предрекал печальные последствия Октябрьского переворота. «Несвоевременно захватив политическую власть, — писал он, — русский пролетариат не совершил социальной революции, только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года... Октябрьские события далеко отодвигают торжество рабочего класса. Их последствия теперь уже печальны. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся против политики захвата власти одним классом или еще хуже — одной партией»³⁸. Предостережение, сделанное Плехановым в «Открытом письме к Петроградским рабочим», оказалось пророческим. Свое письмо он заканчивает словами: «Сознательные элементы нашего пролетариата должны предостеречь его от величайшего несчастья, какое только может с ним случиться!»³⁹.

³⁶ Единство. 1917. 28 окт.

³⁷ Т а м ж е.

³⁸ Т а м ж е.

³⁹ Т а м ж е.

С первых дней захвата власти большевики стали наращивать вал репрессий, террора. Не только лидеров меньшевиков, эсеров и других социал-демократов, но и рядовых членов сажали в тюрьмы и отправляли в ссылки. Радикальное крыло революции быстро добило крыло демократическое. Вскоре после 1917 г. российская социал-демократия незаметно скончалась за пределами России.

Плеханов резко выступил против чрезвычайных мер, арестов и расстрелов, проводимых советским правительством. В газете «Наше единство», издаваемой с 19 декабря 1917 г. (вместо закрытой большевиками 12 ноября 1917 г. газеты «Единство»), Плеханов поместил ряд статей, осуждающих репрессии большевиков — повальные обыски, аресты, расстрелы и другие террористические акты. В статье «А все-таки движется!» Плеханов объясняет события «дней безумного кошмара» тем, что методы и приемы, которые использовали российские социал-демократы, были недостаточно распространены в сознании пролетариата⁴⁰. В своей последней статье «Буки Аз—Ба» Плеханов возмущается разгоном Учредительного собрания и видит в этом новый шаг в области гибельного междуусобия в среде трудящихся России, конец ее демократического развития. «Учредительное собрание, разогнанное «народными комиссарами», — писал Плеханов, — обеими ногами стояло на почве интересов трудящегося населения России. Разгоняя его, «народные комиссары» боролись не с врагами рабочих; а с врагами диктатуры «Смольного института». Захватывая власть в октябре, большевики не собирались отказываться от нее в том случае, если большинство Учредительного собрания будет состоять не из их сторонников. Когда они увидели, что большинство это состоит из эсеров (из 715 депутатов — 370 эсеры, 175 — большевики), они решили как можно скорее покончить с Учредительным собранием⁴¹. И со свойственной им энергией осуществили свое решение».

Плеханов верил в неизбежный крах большевизма и приход на смену ему «правовой демократии». В заключение статьи «Буки Аз—Ба» Плеханов приводит один эпизод из разговора с лидером австрийских социал-демократов Виктором Адлером (1852—1918). Однажды В. Адлер попуту спрашивавший Плеханова: «Ленин Ваш сын?» На что тот ответил: «Если и сын, то, очевидно, незаконный». Этим Плеханов еще раз подчеркнул, что тактика большевиков представляла собой совершенно неза-

⁴⁰ Наше единство. 1917. 19 дек.

⁴¹ Там же. 1918. 11 янв.

конный вывод из тех положений, которые он пропагандировал, опираясь на теорию К. Маркса и Ф. Энгельса. «Меня, — писал Плеханов, — как теоретика русского марксизма нельзя делать ответственным за всякое нелепое и преступное действие всякого русского «марксенка» или всякой группы «марксят». Мы будем ближе к истине, признав нынешних наших большевиков не моими детьми, а двоюродными братьями гражданина Чернова»⁴².

Октябрьский переворот застал Плеханова в Царском Селе. Утром 31 октября 1917 г. между Плехановым и его женой Розалией Марковной Боградь произошел любопытный разговор о новальных обысках, арестах и возможности обыска у них. Розалия Марковна сказала Плеханову: «Неужели к тебе придут с обыском? Это невозможно!» На что Плеханов ответил ей: «Как ты мало знаешь этих людей. Они способны подослать наемного убийцу, а после убийства проливать крокодиловы слезы и объяснять случившееся разбушевавшейся народной стихией». В 16.00 этого же дня в квартиру Плеханова ворвалась вооруженная группа — атлет матрос, худенький изнуренный солдат и 15-летний красногвардеец. На вопрос прислуго: «Что Вам нужно?» ответили: «Хозяина!» Розалия Марковна вошла в комнату и сказала, что муж нездоров. Но матрос заявил: «Мы пришли искать оружие. Нам нужен хозяин. Где его комната?» Все вошли в комнату, Плеханов лежал в постели. Юнец начал искать оружие, переворачивая все вверх дном. В это же время солдат обратился к Розалии Марковне и потребовал у нее карточку. «Какую карточку, — визитную или фотографическую?», — спросила она. Затем повела солдата в комнату и дала свою визитную карточку. Тот повертел ее в руках и положил на стол. Вернувшись в комнату мужа, она застала его разговаривающим с юнцом. В это время в квартиру влетел матрос с револьвером в руке. Розалия Марковна сказала, что у них уже был досмотр и оружия не нашли. Но матрос подбежал к Плеханову и, сунув ему револьвер под нос, гаркнул: «Выдайте оружие, а то, если найдем его сами, я тут же убью вас на месте», на что Плеханов ответил: «Убить человека не трудно, но оружия вы все-таки не найдете». Остыv, матрос направился к выходу, но, остановившись, спросил: «Какого вы звания?». — «Писательского», — ответил Плеханов. — «Что же вы пишите?» — вновь спросил матрос. — «О революции, о социализме», — сказал Плеханов. — «Ну, что революция! И Керенский был революционером!.. Вы министр?» — продолжал допрашивать матрос. — «Нет!» —

⁴² Наше единство. 1918. 11 янв.

«Вы член Государственной думы?» — «Нет!» — ответил Плеханов.

После обыска Плеханов окончательно слег в постель. Болезнь становилась необратимой. 3 ноября 1917 г. семья Плеханова переезжает в Петроград, так как в Царском Селе начался разгул большевистского террора. Плеханова поместили во французскую больницу доктора В. Д. Аитова. Ему советуют снова уехать за границу, где он сможет лечить больные легкие, но Плеханов категорически отказывается. «Пока у меня перо в руках, я смогу бороться»⁴³, — говорил он. Наотрез отказался он и от предложения Б. Савинкова войти в состав контрреволюционного правительства.

23 января 1918 г. Плеханов в сопровождении Розалии Марковны и доктора В. Аитова уезжает в санаторий на карельский перешеек. Но состояние его здоровья становилось все хуже. В последние недели жизни он все время просил читать ему стихи греческих поэтов. И Розалия Марковна читала ему вслух трагедии Софокла...

Я так и знал: не погибает злое, —
Нет, боги покровительствуют злу.
Им любо плута терпого, лукавца
Нам из Аида возвращать! А честных,
Достойнейших знай гонят в царство тьмы!
Что тут сказать?.. Как восхвалять богов?
Я их хвалю... но вижу: дурны боги!⁴⁴

30 мая (по н. ст.) 1918 г. в 14 часов дня Г. В. Плеханов скончался. Похоронен патриарх русского марксизма в Петрограде на Волковом кладбище, рядом с могилами В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, В. И. Засулич. На постаменте обелиска надпись: «Он слился с природой!» В 1949 г. рядом с Плехановым похоронена его жена и соратница Розалия Марковна Боградь.

Отношение Ленина к Плеханову прошло полную эволюционную амплитуду: от глубокого почитания (1883—1903) до полного отстранения (1905—1918).

Плеханов был гениальным, но, в основном, кабинетным теоретиком социализма. Ленин же был одним из крупнейших революционеров XX в. Он обладал мощным умом, имел огромную уверенность в себе, целеустремленность и волю. Это был

⁴³ См.: Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 8.

⁴⁴ Цит. по: Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 12.

мятежный трибунал и организатор, могучий идеологический лидер, обладавший умением маневрировать и применять решительные действия. Результатом всего этого было образование железной большевистской партии, свершение Октябрьской революции, создание первого в мире «социалистического» государства, формирование международного коммунистического движения. Но Ленин во многом и ошибался. И свои ошибки признавал. Так, в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Ленин писал: «... мы предполагали без достаточного расчета... наладить государственное производство и распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку»⁴⁵. В начале 1918 г. Ленин заявлял: «Дать характеристику социализму мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, мы этого не знаем, этого сказать не можем»⁴⁶. Наконец, в последних статьях, в частности в статье «О кооперации», Ленин писал: «Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма, и вместе с тем мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»⁴⁷. Ленин уловил признаки наметившихся перемен после гражданской войны и приступил к переосмысливанию собственной концепции. Однако не довел дело до конца, а после его смерти работа в этом направлении не была продолжена.

Ленин и Плеханов отличались друг от друга не только тактическими подходами к революционным событиям. У них и характеры были разные. Об этом говорит М. А. Антонов в брошюре «Ленин и Плеханов — очерк полемики», изданной книгоиздательством «Свобода» в Петрограде в 1917 г. Ленин характеризуется как «фанатик, доктринер; не считающийся с условиями данного места в деле пропаганды принципов социализма. Плеханов — другая крайность, практик-оппортунист. Ленин, ставя выше всего интересы социализма, забывает, что социализм должен существовать на земле, а не в облаках. Плеханов же, от души желая осуществления во чтобы то ни стало социализма в жизни, готов по своей мягкотерпимости и на кой-какие уступки буржуазии. Он джентльмен, уступчив, мягок, женственен и ласков. Ленин прямолинеен, груб, суров, энергичен, непоколебим и неутомим в своих требованиях»⁴⁸.

⁴⁵ Правда. 1921. 18 окт.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 96.

⁴⁷ Там же. Т. 45. С. 372.

⁴⁸ Плеханов Г. В. Указ. соч. Т. 1. С. 185.

Вопросы для размышления и дискуссии

1. Созрели ли условия для социалистической революции в России в 1917 г.? Ваши аргументы?
2. В. И. Ленин: марксист или бланкист? Ваша точка зрения?
3. Россия в 1917 г: революционный или реформистский путь?
4. Апрельские тезисы: «бред» или программа действий?

ЛИТЕРАТУРА

Б е р д я е в Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955.

В о л о б у е в П. В. Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956.

П л е х а н о в Г. В. Год на Родине. 1917: В 2 т. Париж, 1921.

Т а р н о в с к и й К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М., 1958.

Т ю т ю к и н С. В. Первый русский марксист//Аргументы и факты. 1989. 24—30 июня.

О ГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
Глава 1. Экономика страны в XX в.: планы и реалии	6
Глава 2. Русская революция 1917 г., гражданская война и интервенция (1917—1922)	25
Глава 3. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов: идеино-полити- ческое противостояние (1917—1918)	62
Глава 4. Владимир Ильич Ленин: штрихи к портрету	84
Глава 5. НЭП: время реформ?	90
Глава 6. Индустриализация СССР: мифы и реальность	118
Глава 7. Коллективизация: уроки пройденного пути	140
Глава 8. Советское общество в 30-е гг.	155
Глава 9. Внешнеполитическая деятельность СССР в 20—30-е гг.: курс на войну или упрочение мира?	176
Глава 10. Вторая мировая: кто виноват?	191
Глава 11. Трагедия войны	197
Глава 12. Война окончена: итоги и уроки	230
Глава 13. Возвращение к мирной жизни: ожидаемое и реальное (1945—1953)	241
Глава 14. Иосиф Сталин: политический портрет	262

Учебное издание

РОССИЯ. ВЕК ХХ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

I

Зав. РИО Л. М. Волошинова
Редакторы В. И. Горячева, Ю. В. Фосс
Оформление Л. Р. Карюкова
Корректор Н. К. Шуринова

ЛР 020133 от 23.12.96.

Сдано в набор 18.02.97. Подписано в печать 24.04.97. Формат 60x84/16
Гарнитура «Таймс». Офсетная печать. Усл. п. л. 15,8. Уч. изд. л. 18,0.
Тираж 1500. Заказ 5784.

ВОИПКРО
394043, Воронеж, Березовая роща, 54
ИПФ «Воронеж»
394746, Воронеж, пр. Революции, 39